

Peterburgskiy Listok. 1912, February 14, p. 4.
Петербургский Листок. 1912, 14 февраля, с. 4.

Theater courier.

Mariinsky Theater. Yesterday, February 13th, the season of Lenten performances opened with the opera "The Queen of Spades", given outside the subscription, and at "inflated prices".

This was one of those routine "surprises" with which the Russian Opera management continues to treat its patrons. On this occasion, the performance took place without the participation of any "guest artists," and the cast of "The Queen of Spades"—with few exceptions—remained unchanged. Consequently, the reason for the "inflated prices" must be attributed solely to Mr. Rachmaninoff's appearance as conductor. Nothing of the sort had ever occurred at the Russian Opera before; the label of "guest artist" had previously belonged only to more or less "fashionable" singers. Yet the public, willingly paying double the price, has unfortunately resigned itself to this dismal phenomenon—one that bears no relation to true art but rather degrades it to the level of stock-market speculation, a game of rising and falling rates.

Mr. Rachmaninoff, of course, has nothing to do with it, and his first debut yesterday in our country as an opera conductor was a complete success.

A talented composer and pianist, so popular among wide sections of the Russian musically educated public, Mr. Rachmaninoff, even in his new role for St. Petersburg, demonstrated remarkable conducting abilities, which he had the opportunity to demonstrate during his short management (for, it seems, one or two seasons) of the Moscow Russian Opera.

The peculiarity of his conducting is, first of all, that he conducts standing at his music stand. In the theatre this is new and unusual for the eye. At first glance, therefore, it seems that he is more interested in the orchestra, to which he energetically addresses both sides, like a symphony conductor, than in the singers. In fact, Mr. Rachmaninoff keeps a keen and, moreover, very skilful eye on the singers, while at the same time superbly directing the orchestra, from which he extracts the most varied colours and tonal nuances. He conducts confidently, with great composure, energy, artistic taste and temperament, demonstrating a deep familiarity with the opera score and with the character of the music itself.

Generally speaking, Mr. Rachmaninoff showed himself to be a very competent conductor, conducting the opera superbly and leaving an extremely favourable impression on the public. As for the performance of *The Queen of Spades*, there is little to say.

Mr. Rostovsky proved, overall, rather weak and pale in the dramatic role of Herman, which was little in keeping with his modest but sympathetic lyrical talent. Both vocally and theatrically, the actor lacked the necessary qualities for a proper portrayal of this role, which he nevertheless performed quite conscientiously and diligently. Mr. Karakal's young, handsome voice sounded fresh in the part of Prince Yeletsky, but the entire performance of this role had a somewhat timid, student-like quality.

Mr. Andre was handsome in the first role of Count Tomsy; he sang his couplets about cards in the first act well. Madame Cherkasskaya (Lisa) was at her best in the aria "Ah, I am weary" and the difficult duet with Hermann (in the scene at the Winter Canal), in which the artist shone with her high, powerful voice; in the lyrical, tawny parts of the part, as, for example, in the aria "Where do these tears come from?", her singing lacked the proper "piano." Ms. Slavina, as before, artistically conveyed the role of the Queen of Spades: Ms. Markovich charmingly performed both roles: Polina and Milovzor. But surely there was no responsible performer among the vast staff of the opera troupe for at least the latter?

The theatre was full. V. L.

[Translation: Google]

Театральный курьеръ.

Мариинский театр. Вчера, 13-го Февраля, открылся сезонъ великопостныхъ спектаклей оперою «Пиковая дама», данной внѣ абонементъ, и притомъ по «возвышеннымъ цѣнамъ».

Это было однимъ изъ тѣхъ обычныхъ «Сюрпризовъ», дирекція компании продолжаетъ да ить посѣтителей русской оперы. На этотъ разъ спектакль вѣдь состоялся безъ участія какихъ либо «гастролеровъ», и персоналъ исполнителей «Пиковой дамы», за малыми исключеніями, остался прежней. Приходится, слѣдовательно, объяснить причину «возвышенныхъ цѣнъ» исключительно выступленіемъ г. Рахманинова въ качествѣ дирижера. Ничего подобнаго въ русской оперѣ до сихъ поръ не было; и званіе «гастролеровъ» принадлежало только болѣе или менѣе «моднымъ» пѣвцамъ, и публіка добровольно платящая двойныя цѣны, къ сожалѣнію, примирилась съ этимъ печальнымъ явленіемъ, никакого отношенія къ настоящему искусству, къ тому-же, не имѣющимъ, а скорѣе низводящимъ его до степени биржевой «игры», на повышение и понижение.

Г. Рахманиновъ, конечно, здѣсь не при чемъ, и его вчерашній первый у насъ дебютъ въ роли опернаго дирижера, увѣнчался полнымъ успѣхомъ.

Талантливый композиторъ и піанистъ, столь популярный въ широкихъ слояхъ русской музыкально-образованной публики, г. Рахманиновъ и въ своей новой для Петербурга роли проявилъ недюжинныя дирижерскія способности, которыя онъ имѣлъ случай выказать во время своего непродолжительнаго управленія (въ теченіе, кажется, одного-двухъ сезоновъ) московской русской оперой.

Особенностью его дирижирования представляется прежде всего то, что онъ дирижируетъ стоя за своимъ пюпитромъ. Въ театрѣ это ново и непривычно для глазъ. На первый взглядъ, поэтому, кажется, что онъ болѣе занятъ оркестромъ, къ которому онъ энергично обращается въ обѣ стороны, и подобіе симфоническаго дирижера, чѣмъ пѣвцами. На самомъ же дѣлѣ г. Рахманиновъ зорко и притомъ весьма искусно слѣдитъ и за пѣвцами, въ то же время прекрасно управляя оркестромъ, изъ котораго онъ извлекаетъ самыя разнообразныя краски и звуковыя оттѣпки. Онъ дирижируетъ увѣренно, съ большимъ самообладаніемъ, энергіею, художественнымъ вкусомъ и темпераментомъ, проявляя глубокое знакомство съ оперной партитурой и съ характеромъ самой музыки. Говоря вообще г. Рахманиновъ выказалъ себя очень свѣдущимъ дирижеромъ, прекрасно проведя оперу, и оставивъ въ публикѣ крайне выгодное впечатлѣніе.

Что касается исполненія «Пиковой дамы», то съ семъ приходится сказать немного.

Г. Ростовскій оказался, въ общемъ, довольно слабымъ и блѣднымъ въ драматической роли Германа, мало отвѣчающей его небольшому, но симпатичному лирическому дарованію. И со стороны вокальной, и сценической артисту недоставало необходимыхъ данныхъ для надлежащей передачи этой роли, которую онъ все же выполнилъ вполне добропорядочно и старательно. Свѣжо звучалъ молодой, красивый голосъ г. Каракала въ партіи князя Елецкаго, но общее исполненіе этой роли было какое-то робкое ученическое.

Красивъ былъ г. Андре въ 1-й вы роли графа Томскаго; онъ хорошо спѣлъ свои куплеты о картахъ въ 1-мъ дѣйствіи. Г-жѣ Черкасской (Лизѣ) всего лучше удалась арія, «Ахъ истомился» и трудный дуэтъ съ Германомъ (въ сценѣ у Зимней канавки), въ которыхъ артистка блеснула своимъ высокии сильнымъ голосомъ, въ пѣжныхъ-же, лирическихъ мѣстахъ партіи, какъ, напримѣръ, въ аріи «Откуда эти слезы?», ся пѣнію недоставало надлежащаго «ріано». Г-жа Славина, попрежнему, художественно передастъ роль пиковой дамы: Г-жа Марковичъ мило исполнила обѣ роли: Полины и Мило-

взора. Но неужели хотя-бы для этой по-слѣдней не нашлось отвѣтственной исполнительницы среди огромнаго. персонала опер-ной труппы?
Театръ былъ полонъ. В. Л.